

**РАССЛЕДОВАНИЯ ГИДЕОНА ФЕЛЛА
В СЕРИИ «ЗВЕЗДЫ
КЛАССИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА»**

Ведьмино Логово
Тайна Безумного Шляпника
Восемь мечей
Слепой цирюльник
Часы смерти
Три гроба

Джон Диксон
Карр

ЧАСЫ СМЕРТИ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 26

John Dickson Carr
DEATH-WATCH

Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1935
Published by arrangement with David Higham Associates Limited
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Евгения Куприна
Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-29550-6

© Е. А. Куприн, перевод, 1992
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Открытая дверь на Линкольнз-Инн-Филдз

— Странные преступления? — переспросил доктор Фелл, когда разговор зашел о том случае со шляпами и арбалетами и вслед за ним о еще более любопытной загадке перевернутой комнаты в Уотерфол-Манор. — Вовсе нет. Они кажутся странными лишь потому, что какой-нибудь факт изложен вне его правильного контекста. Например, — негромко продолжал он, увлеченно посапывая носом, — поразмыслите вот над этим. Вор забирается в мастерскую часовщика и крадет стрелки с циферблата больших часов. Больше он ничего не трогает, ни к чему даже не прикасается — только эти стрелки, не имеющие никакой особой ценности... Ну? Что бы вы сказали на это, будь вы полицейским, получившим такое известие? И раз уж об этом у нас речь, к какому роду преступлений вы бы его отнесли?

Я подумал, что у доктора просто разыгралось воображение, как это обычно бывает, когда он сидит в удобном кресле и рядом стоит кружка пива с пеной до краев. Поэтому я пролепетал в ответ, что, скорее всего, решил бы, будто этот человек убивает

время, и замолчал, ожидая услышать презрительное фырканье. Но не услышал. Доктор Фелл сосредоточенно рассматривал кончик сигары; выражение его широкого красного лица и многочисленных подбородков из довольного стало задумчивым, насколько задумчивым вообще может стать подбородок, не испытывая при этом особых неудобств, а маленькие глазки прищурились за стеклами пенсне на широкой черной ленте. Некоторое время он сидел в молчании, натужно, с присвистом, дыша и поглаживая свои бандитские усики. Затем он неожиданно кивнул.

— Точно! — объявил он. — Кхэр-р-румпф-да. Вы попали в самую точку. — Он ткнул в воздух сигарой. — Именно поэтому убийство выглядело таким жутким, когда оно произошло, — там, знаете ли, было убийство. Мысль о намерении Боскомба нажать тогда на курок с единственной целью — убить время!..

— Боскомба? Убийцы?

— Всего лишь человека, признавшегося в намерении совершить таковое. Что же касается настоящего убийцы... Дело было весьма жуткое, как я уже говорил. На нервы я никогда не жаловался, — заметил доктор, с шумом втягивая воздух, тут же заплутавшийся в лабиринте его носоглотки. — Кхе. Нет, не жаловался. Такую броню, — он ткнул себя в бок, — сразу не прошибешь. Но я даю вам честное слово, тот проклятый случай напугал меня, а насколько я помню, такое со мной произошло лишь однажды. Напомните мне как-нибудь, я расскажу вам о нем.

Я так никогда и не услышал этого рассказа из уст самого доктора, поскольку тот вечер супруги Фелл и я провели в театре, а на другой день у меня уже все было готово к отъезду: я покидал Лондон. Сомнительно, однако, чтобы доктор стал подробно излагать то, как он любопытнейшим образом помог Департаменту уголовного розыска сохранить свое лицо. Тем не менее всякого, кто хорошо знает доктора Фелла, не могут не заинтересовать обстоятельства дела, которое заставило его испытать чувство страха. В конце концов я узнал обо всем от профессора Мельсона, сопровождавшего доктора Фелла в том расследовании от начала до конца. Произошло это осенью, за год до того, как доктор Фелл переехал в Лондон в качестве советника Скотленд-Ярда (причины этого переезда как раз и станут понятными в конце повествования). Это дело было последним из тех, расследование которых официально возглавлял главный инспектор Дэвид Хэдли перед самым своим выходом на пенсию. На пенсию он, однако, не вышел. Сейчас он суперинтендент Хэдли, и это также станет понятным. В силу того что некое лицо, игравшее в деле значительную роль, скончалось не далее как четыре месяца назад, исчезли последние препятствия к преданию гласности некоторых его важных деталей. Поэтому я излагаю здесь все факты. Когда Мельсон закончил свой рассказ, мне стало понятно, почему этот человек, обычно столь хладнокровный, навсегда сохранит предубеждение против застекленных крыш и золотой краски, почему мотив убийства был столь дьявольски тонок, а орудие — уникально, почему Хэдли считает, что дело это может быть

названо «Делом Летающей перчатки» и почему, наконец, некоторые из нас навсегда запомнят загадку часового циферблата как величайшее дело доктора Фелла.

Это случилось вечером 4 сентября. Мельсон хорошо запомнил дату, поскольку ровно через неделю он должен был отплыть домой, чтобы успеть к началу осеннего семестра, открывавшегося 15 числа. Он чувствовал себя усталым. Судите сами, что получится за отпуск, если все лето уходит у вас на то, чтобы как-то поддержать свой академический престиж, выполняя такую весьма условную и трудоемкую повинность, как «публикование своих трудов». Работа над «Сокращенным изложением „Истории моего времени“ епископа Бернета, изданным и аннотированным доктором философии Уолтером С. Мельсоном» тянулась так долго и профессор так яростно не соглашался со старым сплетником чуть ли не по каждому пункту, что даже удовольствие уличить того во лжи — весьма, кстати, частое — не подогревало больше его энтузиазма. В тот вечер, однако, Мельсон постоянно ловил себя на том, что улыбается. Он чувствовал присутствие старого друга, тяжело шагающего рядом: силуэт его внушительной фигуры в невероятных размерах черном плаще и неизменной шляпе с загнутыми полями, какие носят английские священники, отчетливо выделялся в свете уличных фонарей, две его трости, по обыкновению сердито споря друг с другом, громко постукивали по пустынной мостовой.

Они возвращались пешком вдоль Холборна. Время шло к полуночи. Вечер выдался холодный и вет-

ренный. Блумсбери¹ в это лето неожиданно оказался переполненным, поэтому лучшим, что Мельсону удалось подыскать для жилья, была неуютная квартирка из двух комнат — спальни и гостиной — на Линкольнз-Инн-Филдз; к тому же ему каждый раз приходилось преодолевать четыре лестничных пролета, чтобы до нее добраться. Они просидели в кинематографе гораздо дольше, чем предполагали: доктор Фелл, раболепный поклонник таланта мисс Мириам Хопкинс, настоял на том, чтобы посмотреть картину дважды. Но Мельсон днем сделал поистине редкое приобретение, натолкнувшись у Фойла на словарь средневекового латинского шрифта, и доктор наотрез отказался идти домой, не ознакомившись с этой замечательной находкой.

— Кроме этого, — пророкотал он, — не станете же вы уверять меня, что ложитесь спать в столь ранний час? Что, в самом деле? Дружище, вы меня разочаровываете. Будь у меня ваша молодость, задор...

— Мне сорок два, — заметил Мельсон.

— Человек, — яростно набросился на него доктор Фелл, — человек, который упоминает о своем возрасте, едва ему минуло тридцать, уже обрастает мхом. Я постоянно наблюдаю за вами, — он моргнул из-под очков, — и что же я вижу? Вы напоминаете мне нелюбопытного Шерлока Холмса. Где ваша жажда приключений, здоровая человеческая любознательность, в конце концов?

---

¹ *Блумсбери* — район в центральной части Лондона, где находятся Британский музей и Лондонский университет.

— «Большой турникет», — заметил Мельсон, увидев знакомый знак. — Здесь нам направо. Я намеревался, — продолжал он, вынимая изо рта трубку и выбивая ее себе на ладонь, — спросить вас о вашем чувстве здорового любопытства. Есть у вас на примете какое-нибудь новое преступление?

Доктор Фелл хмыкнул:

— Возможно. Точно еще не знаю. Может быть, у них что-то и получится с убийством дежурного администратора в том универмаге, но я лично сомневаюсь.

— А что там произошло?

— Хм, вчера вечером я обедал с Хэдли, но он, кажется, и сам не знает всех подробностей. Мне он сказал, что еще не ознакомился с рапортом; этим делом занимается один из лучших его сотрудников. Если не ошибаюсь, все началось с эпидемии магазинных краж в больших универмагах; их совершала женщина, личность которой полиция никак не может установить.

— Магазиновые кражи представляются мне довольно-таки...

— Да-да, знаю. Но в этих кражах прослеживается нечто дьявольски странное. И продолжение у них вышло скверное. Черт возьми! Мельсон, меня это тревожит! — Некоторое время Фелл дышал хрипло и с присвистом, очки на носу съехали набок. — Продолжение последовало с неделю назад в универмаге Геймбриджа. Вы что, совсем не читаете газет? В ювелирном отделе была организована специальная распродажа или что-то в этом роде. Народ там буквально кишмя кишел. Через эту толпу двигал-

ся дежурный администратор, безобидный субъект в традиционной визитке и с прилизанными волосами. Вдруг администратор хватается кого-то за руку; переполох, возня, крики, рассыпанный по полу поднос стеклянной бижутерии, затем, посреди этого бедлама и прежде чем кто-либо успевает сообщить, что произошло, администратор бесформенной грудой оседает на пол. Пронзительные вопли. Кто-то замечает под ним лужу крови. Его переворачивают и видят, что у него чем-то острым, видимо ножом, вспорот живот. Вскоре после этого бедняга скончался.

В узком проходе, известном под названием «Большой турникет», было как-то промозгло и неуютно. Эхо их шагов катилось по плитам мостовой меж рядами запертых и зарешеченных на ночь магазинов. Вывески беспокойно покачивались, поскрипывая; то тут, то там неверный свет газового фонаря выхватывал одну-две позолоченные буквы. То ли в бесхитростном пересказе доктора было что-то такое, то ли какие-то странные шумы возникли на фоне бормотания ночного Лондона, но Мельсон вдруг оглянулся через плечо.

— Боже милостивый! — воскликнул он. — Вы хотите сказать, что кто-то совершил убийство только потому, что попался на магазинной краже?

— Да. И не забывайте, *каким образом*, мой мальчик. Кхумпф! Говорил же я вам, что дело скверное. Никаких ключей к разгадке, ни описания преступника, решительно ничего, кроме того, что это была женщина. Ее видели, должно быть, человек пятьдесят, не меньше, и каждый дает свое описание.

Она исчезла, испарилась, и все. Это самое худшее, что могло произойти, вы понимаете? Начинать не с чего.

— Пропало что-нибудь ценное?

— Часы. Карманные часы. Они лежали на подносе вместе с другими диковинками, образуя небольшую экспозицию. Их не продавали. Эта выставка как бы отражала все вехи в развитии часового дела — от Питера Хили до наших дней. — В голосе доктора Фелла появились необычные нотки. — Кстати, Мельсон, в каком номере вы живете на Линкольнз-Инн-Филдз?

Как-то словно помимо своей воли Мельсон вдруг остановился — отчасти чтобы закурить трубку, отчасти же потому, что смутное воспоминание шевельнулось в нем, заставив вздрогнуть, будто кто-то тронул его сзади за плечо. Спичка громко чиркнула по шероховатой поверхности коробка. Возможно, воспоминание было вызвано выражением маленьких блестящих глаз доктора Фелла, неподвижно устремленных на него, пока разгоралось крошечное пламя, возможно, его причиной явились часы, глухо отбивавшие полночь где-то невдалеке, в направлении Линкольнз-Инн. Мельсон обладал богатым воображением, и в огромной фигуре доктора, разглядывающего его в узком проходе, в его черном плаще, в ленточке очков, трепещущей на ветру, ему чудилось что-то бесовское. Бой часов — суеверие... Он помахал рукой, загасив спичку. Эхо их шагов возобновилось в полумраке.

— В номере пятнадцатом, — ответил он. — А почему вы спрашиваете?

— Тогда слушайте меня. Получается, что вы сосед одного человека, который меня очень интересует. Это крайне занятный старик, если судить по тому, что я о нем слышал. Его имя Карвер. Он часовщик, и к тому же весьма знаменитый. Кха-р-румф, н-да. Вы, кстати, смыслите что-нибудь в часовом деле? Предмет поистине удивительный. Карвер предоставил универмагу несколько менее ценных образчиков своей коллекции — украденные часы как раз ему и принадлежали, — и, кажется, организаторам удалось даже выпросить несколько штук у музея Гилдхолла¹. Меня только удивило...

— Ах вы, чертов шарлатан! — взорвался Мельсон. Затем он беззлобно ухмыльнулся, и эта улыбка широким лучом легла на круглое, как полная луна, лицо доктора Фелла. — Я подозреваю, что вам с самого начала не было никакого дела до моего словаря? Но я... — Он остановился в нерешительности. — У меня совершенно вылетело из головы, но дело в том, что там сегодня произошла одна странная вещь.

— Что за странная вещь?

Мельсон посмотрел вперед, туда, где уличные фонари высвечивали меж темных стен бледную зелень деревьев Линкольнз-Инн-Филдз.

— Шутка, — медленно проговорил он. — Какая-то нелепая шутка. Я лично ее до конца не понял. Случилось это сегодня утром. Я вышел на улицу выкурить трубку после завтрака и прогуляться, не было еще и девяти часов. Все дома на площади

---

¹ Гилдхолл — здание ратуши лондонского Сити.

имеют высокое крыльцо — небольшой пятачок перед дверью, над ним навес, опирающийся на пару белых колонн, по бокам скамейки. Площадь была почти пуста, но по нашей стороне шагал полицейский. Я сидел, лениво покуривая, чувствуя умиротворение... да, так вот, взгляд мой был направлен на соседний дом. Он привлек мое внимание, потому что ваш часовщик вывесил в окне табличку, на которой было написано: «Йоганнус Карвер». Мне стало любопытно, что за человек решился в наше время переделать свое имя в «Йоганнус».

— Ну и?..

— Да... тут как раз и начинается эта неразбериха, — поморщившись, продолжал Мельсон. — Ни с того ни с сего дверь дома распахнулась, и из нее вылетела женщина, уже в возрасте, с решительным выражением лица. Она ринулась вниз по ступеням крыльца и бросилась к констеблю. Сначала она, как я понял, хотела заявить об ограблении, потом стала настаивать на отсылке нескольких детей из соседних домов в исправительную школу. Она буквально кипела от возмущения и кричала на всю улицу. Затем, следом за ней, из дома вышла еще одна женщина, молоденькая, совсем еще девушка, симпатичная блондинка...

(Очень симпатичная, вспомнил он; солнце золотило ее волосы, и она была не слишком тщательно одета.)

— Естественно, меня не прельщало сидеть там у всех на виду, разинув рот на эту сцену, но я притворился, что не слушаю, и остался. Насколько я мог понять, женщина с решительным выражением

лица была экономкой Йоганнуса Карвера. Йоганнус Карвер несколько недель трудился над большими часами, которые должны были украсить башню сельского поместья сэра такого-то, а он, вообще-то, не берет подобные заказы, и только нежелание отказывать сэру такому-то, его близкому другу, заставило мистера Карвера заняться ими... — так она говорила. Часы были закончены только накануне вечером, и Йоганнус покрасил их и оставил сохнуть в чулане. И надо же, кто-то забрался туда, изуродовал часы и украл стрелки с циферблата. Шутка?

— Мне это не нравится, — изрек доктор Фелл после недолгой паузы. — Мне это *не нравится*. — Он помахал одной тростью. — Что сделал представитель закона?

— Мне показалось, он просто растерялся. Исписал много листов в блокноте, но ничего значительного не произошло. Юная блондинка все пыталась успокоить ту, другую женщину. Говорила, что это, вероятно, всего лишь шутка — довольно неудачная, конечно, поскольку часы оказались сломанными. Потом они вернулись в дом. Йоганнуса я так и не увидел.

— Хм. Эта девушка из семьи Йоганнуса?

— Следует полагать, да.

— Черт возьми, Мельсон, — проворчал доктор Фелл. — Надо мне было поподробнее расспросить вчера Хэдли. В этом доме живет еще кто-нибудь или вы не обращали внимания?

— Особого, пожалуй, не обращал. Но дом большой, и, кажется, там живет несколько постояльцев. К тому же на двери я заметил еще и табличку

с именем адвоката. Послушайте. Вы считаете, что это каким-то образом связано с...

Они вышли на Линкольнз-Инн-Филдз с северной стороны. Ночью площадь казалась гораздо большей, чем при дневном свете. Фасады домов стояли чистые, прибранные и отрешенные, редкие полоски света кое-где пробивались сквозь задернутые занавеси. Даже деревья напоминали парковый лес, где все выметено, подстрижено, приведено в порядок. Площадь освещала водянистая луна, такая же бледная, как и уличные фонари.

— Здесь нам направо, — сказал Мельсон. — Вон там находится Музей Соуна¹. Двумя домами дальше... — Он провел рукой по влажной поверхности металлических поручней и поднял глаза на плоскогрудые дома. — Там я и живу. Следующий дом — Йоганнуса. Только я не вполне представляю, что нам пользы стоять там и разглядывать его...

— Не знаю. Возможно, какая-то польза и есть, — заметил доктор Фелл. — Входная дверь открыта.

Они оба остановились. Мельсон явственно вздрогнул: последние слова его друга прозвучали совершенно неожиданно, тем более что номер шестнадцатый был погружен в темноту. Свет луны и уличного фонаря окутывал его, словно туман, размывая очертания, как на акварели. Дом был тяжелый, высокий, с узким фасадом. Он был сложен из красного кирпича, казавшегося почти черным. На этом фоне ярко белели оконные рамы. Каменные ступени поднимались к круглым каменным колон-

---

¹ То есть дом-музей архитектора Дж. Соуна (1753–1837).

нам, которые поддерживали крышу крыльца, почти такую же маленькую, как козырек часов. Большая дверь была широко распахнута. Мельсону показалось, что она поскрипывает.

— Как вы полагаете... — начал он, чувствуя, что его шепот становится громче.

Он замолчал, заметив в тени дерева перед домом еще более густую тень, — там кто-то стоял и, как и они, наблюдал за дверью. Однако безмолвие дома уже было нарушено. Внутри раздались чьи-то стоны и вскрикивания; на улицу стали долетать бессмысленные обрывки слов, — казалось, кто-то кого-то в чем-то страстно обвиняет. В этот момент таинственная тень отделилась от дерева. Мельсон двинулся через тротуар к дому и облегченно вздохнул, различив в полумраке контуры полицейского шлема. До его слуха донеслись тяжелые шаги, и он увидел, как впереди вспыхнул свет карманного фонаря: полицейский поднимался по ступеням крыльца номера шестнадцатого.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Смерть на часах

Доктору Феллу стоило немалых трудов перенести свое грузное тело через мостовую, и он порядком запыхался, когда подошел к крыльцу. Он поднял одну трость и коснулся ею руки полицейского. Луч фонаря метнулся вниз.

— Что-нибудь случилось? — спросил доктор Фелл. — И если можно, не светите мне в глаза!

— Так-так! — проворчал полисмен настороженно и слегка раздраженно. — Так-так, сэр!..

— Ну тогда посветите еще секундочку. В чем дело, Пирс? Неужели вы меня не узнаете? Я вас прекрасно помню. Вас все время оставляют дежурным по участку. Кхе. Кхум. Вы стояли за дверью кабинета Хэдли...

Полицейский ошибочно предположил, что присутствие здесь доктора Фелла не было случайным.

— Я не знаю, что случилось, сэр, но пойдете.

Махнув рукой Мельсону, не испытывавшему большого желания впутываться в это дело, доктор Фелл поднялся вслед за Пирсом по ступеням крыльца.

Стоило только войти внутрь, как оказалось, что в длинном коридоре совсем не так уж темно. В даль-

нем его конце виднелась лестница, с верхнего этажа на ступени лился мягкий свет. Жуткий голос умолк, словно кто-то теперь ждал и прислушивался. Откуда-то слева, сквозь одну из закрытых дверей, доносился странный шум, который Мельсон поначалу принял за нервный, настойчивый шепот, и лишь потом он понял, что этот звук издавали многочисленные, вразнобой тикающие часы. В тот же миг женский голос прокричал сверху:

— Кто там? — Шум, шорох, шелест платья, затем тот же голос в отчаянии крикнул им: — Я не могу пройти мимо него! Говорю же вам, я не могу пройти! Здесь кругом кровь. — Голос задрожал.

Эти слова исторгли хриплый звук из уст Пирса, и он бросился вперед. Желтый круг фонаря запрыгал по ступеням, два его спутника поспешно поднимались следом. Лестница была основательная, с тяжелыми перилами, ковром в тусклый цветочек и латунными прутьями, прижимавшими его к ступеням. Она являлась символом добропорядочного английского дома, где нет места жестокости и насилию, и ни разу не скрипнула под их ногами. Поднявшись наверх, они увидели прямо напротив, через холл, открытую двойную дверь. Тусклый свет проникал через нее на лестничную площадку. Он шел из комнаты, в которой два человека застыли на пороге, а третий сидел в кресле, обхватив голову руками.

Через порог вытянулось тело мужчины. Оно лежало вполоборота: частью на спине, а частью на правом боку. В желтом свете лампы его хорошо было видно: тени играли на искаженном судорогой лице и между пальцами, которые еще шевелились. Веки

Карр Дж. Д.

К 26 Часы смерти : роман / Джон Диксон Карр ; пер. с англ. Е. Куприна. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 416 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-29550-6

Золотой век детектива подарил нам множество звездных имен. Произведения таких писателей, как Агата Кристи, Гилберт Честертон, Эрл Стэнли Гарднер, Рекс Стаут, развивали и совершенствовали детективный жанр, их романы, безоговорочно признанные классикой, по сей день любимы читателями и являются эталоном качества для последующих поколений авторов детективных историй. Почетное место в этой плеяде по праву принадлежит Джону Диксону Карру (1906–1977) — виртуозному мастеру идеально построенных «невозможных преступлений в запертой комнате».

В 1933 году в романе «Ведьмино Логово» Джон Диксон Карр впервые представил публике сыщика-любителя доктора Гидеона Фелла. «Часы смерти» (1935) — пятый по счету роман о приключениях хитроумного детектива.

Если спросить доктора Фелла о самых странных преступлениях, которые ему доводилось расследовать, он непременно вспомнит загадочное дело о «Часах смерти». Неизвестный вор проник в мастерскую часовщика ради смехотворной кражи стрелок с циферблата уличных часов. Но вскоре одна из украденных стрелок становится орудием жестокого убийства...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ДЖОН ДИКСОН КАРР

ЧАСЫ СМЕРТИ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова

Художественный редактор Валерий Гореликов

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Светланы Шведовой

Корректоры Валерий Камендо, Ирина Киселева

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 04.06.2025.

Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 18,33. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург;	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в типографии ООО «Экопейпер».
420044, Россия, г. Казань, пр. Ямашева, д. 36Б.

A-MCD-38667-01-R